

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Вермишева Георгия Андреевича

«Религия в европейском идеологическом дискурсе 20–30-х годов XX века»,

представленную на соискание ученой степени

кандидата философских наук по специальности 09.00.14 –

философия религии и религиоведение

Диссертация Георгия Андреевича Вермишева «Религия в европейском идеологическом дискурсе 20–30-х годов XX века» написана на интересную и актуальную тему, которая, несомненно, будет полезна широкому кругу исследователей в области религиоведения, а также специалистам в области политической и социальной философии. Взаимодействие религии и идеологии, их сходства и различия – важная философская проблема: к ней не случайно обращались великие умы прошлого – она по-прежнему представляет большой интерес не только в связи с интерпретацией событий ушедших десятилетий, но и с острейшими событиями современности.

В современном политическом дискурсе различные религии и светские идеологии по-прежнему взаимодействуют, пересекаясь и противостоя друг другу, и в нынешнем глобальном мире религиозные и антирелигиозные идеологии зачастую выполняют одинаковые функции, а религиозный фактор сохраняет свою роль не только в культурной, но и в общественно-политической сфере. Несмотря на развитие информационного общества, человек в своем самоопределении по-прежнему опирается на мифологию, а массовая культура культивирует мифологическое сознание. Сложность современного политического момента требует глубокого осознания и философского осмысления проблем сопряжения религиозного мировоззрения и социальной и политической мифологии, а также ее роли в общественном дискурсе.

Несмотря на то, что отечественная наука в целом достаточно серьезно продвинулась в изучении политической мифологии, в том числе и в контексте европейской истории 20–30-х гг. XX в., религиоведческий анализ этого феномена встречается редко. Не так много работ посвящено проблеме взаимодействия религиозного и идеологического в политическом дискурсе, разбору отдельных политических мифов, а также взглядов их конструкторов. Диссертация Г.А. Вермишева, в которой рассматривается и анализируется идеологический дискурс фашистской Италии и национал-социалистической Германии в довоенный период существенно восполняет этот пробел.

Диссертация Г.А. Вермишева состоит из трех глав, введения, заключения и библиографии, которая представляет широкий круг используемых источников, в том числе на немецком и итальянском языках, а также солидно проработанную исследовательскую традицию, как в российской, так и в западной историографии.

Первая глава диссертации «Идеология и религия: постановка проблемы» посвящена методологии исследования. Автор, с одной стороны, проводит четкую дефинитивную границу между религией и идеологией, основываясь на традиции феноменологии религии и современного религиоведения (с. 35–39). С другой стороны, ставит важную теоретическую проблему: он выделяет основные сходства и различия между религией и идеологией, анализируя предпосылки, как для их взаимодействия, так и для конфликта (с. 29–40). Эта глава демонстрирует критику имеющихся теоретических моделей: автор фактически синтезирует различные традиции для выработки единого методологического подхода к исследуемому феномену. Особое внимание диссертант уделяет концепции модернистской природы фашизма, предложенной Р. Грифффином.

Весьма продуктивным представляется использование концепции политического мифа Э. Кассирера и массового общества Х. Ортега-и-Гассета, которые не только не потеряли своей актуальности, но и по сей день эффективно используется при исследовании фашизма в Европе (с. 32–33); представляется интересным упоминание концепции «политического мистицизма» Дж. Касадио, которая полезна для анализа итальянского движения фашистской мистики (с. 40).

Вторая глава диссертации посвящена анализу религии в идеологическом дискурсе фашистской Италии. Автор подробно раскрывает историю церковно-государственных отношений на протяжении всего довоенного периода правления Муссолини. Также – и это выгодно отличает данную диссертацию – приведен подробный анализ идеологических моделей, бытовавших в фашистской Италии. Автор наглядно демонстрирует, как некоторые из них были использованы в религиозной политике, в то же время раскрывает их происхождение и социальную природу.

Подробно анализируется также итальянская культура эпохи фашизма, в которой важное место занимало движение модернизма и из которого фактически вырос фашизм (манифест фашистской партии писал Маринетти). Большой интерес представляет анализ школы фашистских мистиков (с. 75–85), а также политических мифов, транслируемых через живопись и кинематограф (с. 87–89).

В результате автор приходит к выводу, что итальянская идеология содержит в себе две тенденции – и модернистскую (как ее понимает Р. Грифффин), и консервативную (здесь автор использует концепцию Э. Нольте). При этом идеология носит дискурсивный характер: так, среди фашистской элиты никогда не было

единого отношения к Католической Церкви, что позволяло Муссолини маневрировать, то сближаясь с Ватиканом, то, напротив, отдаляясь, – в зависимости от текущих политических целей (с. 74–75).

Третья глава диссертации хотя и озаглавлена «Религия в идеологическом дискурсе национал-социализма», однако исследуемый в ней временной отрезок гораздо шире. Автор обращается к немецкой философской традиции XIX в., показывая, что корни фашистской рефлексии зарождаются уже тогда. В определенной степени Г.А. Вермишев следует Э. Нольте, однако в дальнейшем расходится с ним. В диссертации показано, что идеи Ницше и Шпенглера о новом человеке и кризисе европейской культуры были подхвачены лидерами национал-социализма. Этот бунт против сложившегося общественного порядка является, в понимании диссертанта, также бунтом против Просвещения, а точнее, против институтов (то есть – в том числе и Церкви), которые с этим процессом не справились и не смогли дать адекватный экзистенциальный и экономический ответ (с. 166–167). Это, однако, совершенно не мешало национал-социализму одновременно формировать консервативные политические мифы, а также оказывать поддержку Церкви, как бы в противовес западному либерализму и восточному коммунизму. Таким образом, автор вновь подходит к важному выводу о дискурсивном характере идеологии: в Германии, как и в Италии, одновременно сосуществовали и консервативные, и модернистские идеи, а руководство нацистской партии использовало их в зависимости от политической конъюнктуры (с. 164–165).

Здесь же автор подробно останавливается и на истории церковно-государственных отношений в Германии, а также на теологических концепциях пронацистских религиозных лидеров. Отвечая на вопрос о том, почему же официальная Церковь оказалась на одной стороне с нацистами, диссертант делает справедливый вывод: религиозные лидеры слишком поздно осознали, что фашизм – не только сугубо консервативное движение, но и то, что в нем кроется враждебный Церкви модернистский потенциал (с. 167); не сразу был осознан и тот идейный ущерб, который тоталитарные режимы могут нанести религии. Представляется важным, что автор подробно останавливается также и на воззрениях тех священнослужителей, которые не поддержали национал-социалистов.

В Заключении диссертационного исследования резюмируются основные положения и выводы работы.

Диссертация Г.А. Вермишева написана хорошим научным языком; автор творчески подошел к исследуемой теме и проанализировал значительный объем материалов, опираясь на междисциплинарный подход, восходящий к историко-религиоведческой и философско-религиоведческой методологической базе.

Подчеркивая высокий профессионализм диссертанта и высокую научную ценность достигнутых результатов, сделаем некоторые замечания, которые в целом не умаляют достоинств анализируемого исследования.

Во-первых, при анализе политических мифов в художественной культуре автору следовало бы обратиться к семиотическому анализу Р. Барта, что существенно обогатило бы интерпретацию произведений искусства как носителей определенных идеологем. А также, было бы уместно расширить круг анализируемых источников, связанных с массовой художественной культурой рассматриваемой эпохи, которая обладает значительным потенциалом для понимания политических мифов. (Анализ всего трех фильмов, проведенный в диссертации, представляется несколько поверхностным, учитывая, что в Германии кинематограф довольно быстро превратился в серьезное оружие пропаганды.)

Во-вторых: с учетом столь высокого уровня отваги диссертанта взяться за разработку столь деликатной темы как фашизм и тоталитарные идеологии, для более глубоко их понимания, на наш взгляд, было бы полезным использовать не только наработки в области политической психологии и социологии, например, работы Т. Адорно по психологии авторитарной личности, но и включить в область анализа наряду с работой А. Гитлера «Моя борьба» сочинения Й. Геббельса, относящиеся к теории и практике пропаганды. (Запрет на их не только изучение, но и тиражирование, как известно, снят.)

Глядя на ту скрупулезность, а порой и педантичность, с которой Г.А. Вермишев реконструирует «социальную физику» эпохи, на уровень выводов, которые он делает в каждой из глав, невольно задаешься вопросом: почему в работе доминируют дескриптивные методы над аналитико-синтетическими – почему автор сознательно обходит даже упоминанием ряд таких имеющих серьезное теоретико-методологическое значение работ, как: *Май А.В.* «Модели господствующей идеологии» (Иерусалим, 1997) и *Шестов Н.И.* «Политический миф теперь и прежде» (Саратов, 2003), которые однозначно дали бы возможность, как минимум, сократить объем работы? Замечу: как показал, в том числе и наш, опыт разработки на их базе и применения методологического аппарата для исследований, подобных данному, именно конгруэнтность модели религиозного комплекса и идеологической системы дает возможность эффективно выявлять качественную специфику взаимодействия религии и идеологии, о чем собственно и заявлялось диссертантом в качестве 3-й задачи исследования (с. 12, автореф. – с 12), правда, заявлялось односторонне – также, как, на наш взгляд, сознательно была опущена конкретизация объект-предметной области исследования. Это что – банальная оплошность, или некий стратегический прием – создание достаточных условий, своего рода

пролегомена, к дальнейшему междисциплинарному исследованию с высокой степенью концептуализации?

Итак, замечания, сделанные выше, ни в коей мере не затрагивают основных выводов исследования и положений, вынесенных на защиту, а лишь указывают на потенциальность и перспективы дальнейших конкретно отраслевых и междисциплинарных исследований на их основе.

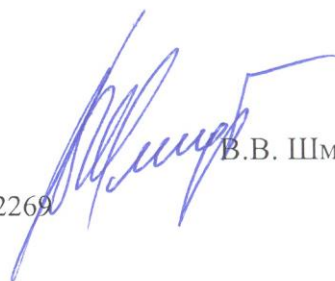
Диссертация является завершённой научно-исследовательской работой, выполненной на актуальную тему. Полученные результаты достоверны, обладают новизной, высоким уровнем теоретической и практической значимостью для дисциплин философско-религиоведческого и философско-политологического разделов науки и гуманитарного знания в целом. С учетом достигнутых автором научных результатов, данное исследование рекомендую к изданию и выдвижению на конкурс по отбору получателей стипендий Президента Российской Федерации для молодых ученых и аспирантов, осуществляющих перспективные научные исследования и разработки.

Автореферат диссертации и публикации Г.А. Вермишева в полном объеме отражает основное содержание диссертационного исследования.

Таким образом, диссертация Георгия Андреевича Вермишева «Религия в европейском идеологическом дискурсе 20–30 годов XX века» соответствует требованиям пп. 9–10 раздела II «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 «О порядке присуждения учёных степеней» от 24.09.2013 г., а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 – философия религии и религиоведение.

Доктор философских наук,
профессор кафедры национальных и
федеративных отношений Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Адрес: 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, 84, корп. 6, каб. 2269
тел.: +7 925 502-6689
e-mail: william@list.ru

В.В. Шмидт

